

Проблематика перевода в медицинском дискурсе (в русско-словацком компаративном плане)

Николета Мертова

Институт русистики, Прешовский университет, Словакия
nikoleta.mertova@unipo.sk

Ключевые слова: перевод медицинской терминологии, научно-технический перевод, медицинская номенклатура, русский язык, словацкий язык, письменный перевод

Key words: translation of medical terminology, scientific and technical translation, medical nomenclature, Russian, Slovak, translation

1. Переводчик текста научно-технического характера

В настоящее время, с растущим интересом к повышению знаний об отдельных специфических сферах естественных и гуманитарных наук, информационным бумом и потребностью терминологического уточнения в рамках интерлингвальной коммуникации, появляется необходимость профессионального подхода к обработке узкоспециальной лексики и терминологии вообще. Постоянно появляющиеся новые понятия и явления вызывают определенную потребность в их точном понимании и интерпретации, чувствительность к отдельным спецификам в употреблении многозначных и синонимичных слов, к специализации значений слов и унификации переводных эквивалентов.

В условиях быстрого доступа к информации из узкоспециальных областей, и в связи с потребностью их адекватного опосредования в сфере мульти/интерлингвальной коммуникации, сталкиваемся с проблематикой перевода терминологии специфических областей медицины и здравоохранения, относящейся к разряду специальных областей научно-технического перевода. И так, все чаще возникает ситуация, в которой переводчик должен быть внимательным к узкоспециальной проблематике, и принужден постоянно следить на профессиональном уровне за:

- естественными и последними трендами изыскания и обработки информации (электронические онлайн-словари, терминологические базы и памяти в САТ-программах, консультации с врачами-специалистами, сравнение многоязычных мутаций переводов одного текста, например: <http://eur-lex.europa.eu/>),
- повышением образования по общей медицинской проблематике и здравоохранению, с последующей специализацией по выбранным отраслям медицины:
 - профилактическая (санитарная м., гигиена, дезинфектология, эпидемиология, социальная гигиена и организация здравоохранения),
 - клиническая (области: терапия, педиатрия, психиатрия, хирургия, диетология, геронтология; разделы: кардиология, неврология, эндокринология, офтальмология, стоматология, урология),
 - фармакология, фармацевтика (области: фармакоэпидемиология, фармация, разделы: биохимическая, клиническая, молекулярная, фармакогеномика, экспериментальная ф.),
 - медико-биологические отрасли (анатомия, биохимия, биомеханика, биологическая статистика, цитология, эмбриология, гистология, генетика,

иммунология, инфектология, микробиология, нейробиология, патология, физиология, радиобиология, токсикология и т.д.),

- отдельные междисциплинарные области медицины (авиационная м., арктическая м., военная м., космическая м., м. катастроф, лазерная м., м. подводная, спортивная м., судебная м., м. труда, ядерная м., хосписная паллиативная м., эволюционная м.),
- возникновением новых медицинских терминов (*мультифункциональные и индивидуальные интервенции со стороны лиц, осуществляющих уход за больными* – в переводе на словацкий язык *multifunkčná a individuálna ošetrovatel'ská intervencia*),
- новыми технологическими методами в профилактике, диагностике и терапии органных и системных заболеваний (*ХИЛтерапия – hilterapia, ВТЭС (внутриканевая электростимуляция) – intersticiálna elektrostimulácia, хирургия «замочной скважины» – SILS metóda*),
- модными и «мейнстримовыми» терминами по косметологической проблематике,
- фармацевтической проблематикой, фармакологическими и фармакотерапевтическими средствами и их сложением с точки зрения их химической структуры (трансляция химической номенклатуры и терминологии химических веществ),
- появлением и переводом новых медицинских названий заболеваний, эпонимов, симптомов заболеваний, диагностических приемов, терапевтических методов, медицинских институтов и институций, лечебно-профилактических и терапевтических учреждений, реабилитационных центров и т.д., разного вида сокращений их названий и аббревиатур,
- актуальной медицинской проблематикой, источником которой служат материалы и доклады медицинских конференций, специальные журналы, консультации со специалистами, рефераты, публикации, словари, конгрессы по медицине, консилиум и т.п.),
- актуальными образцами медицинской документации (например, эпикриз (э. этапный, э. выписной, э. переводной, э. посмертный), анамнез (а. болезни, а. жизни, а. профессиональный), журналы, медицинская выписка о состоянии здоровья пациента из амбулаторной или стационарной карты, медицинской карте стационарного больного (история болезни), история развития ребенка и т.д.).

Не менее важным является необходимость дифференцировать «целевую группу», т.е. адресата, коммуникативных партнеров по медицинскому дискурсу, предназначенных для восприятия, понимания и интерпретации информации по медицинской проблематике и проблематике здравоохранения. Типологизацию текстов медицинского дискурса по четырем главным типам предложила впервые Petra Löning (1981), позже в дополненной версии «Arzt-Patienten-Kommunikation: Analysen zu interdisziplinären Problemen des medizinischen Diskurses» (1993). Дифференциацию типов медицинского текста Löning реализует в зависимости от степени специализации коммуникативных партнеров и целевой интенциональности текста или коммуникации:

1. Коммуникативные партнеры: *профессиональный уровень – профессиональный уровень (врач-специалист – врач-специалист)*

Цель коммуникации: *перевод профессиональных знаний на параллельном уровне*

Стиль: *научные медицинские тексты со специальной терминологией*

Тип текста: *научные доклады, журналы, лекции*

2. Коммуникативные партнеры: *профессиональный уровень – полупрофессиональный уровень (врач – студент медицины – медперсонал (высший, средний, зам.автора))*

Цель коммуникации: *трансфер основных знаний*

Стиль: *инструкции*

Тип текста: *учебники, инструкции, монографии*

3. Коммуникативные партнеры: *профессиональный уровень – непрофессиональный уровень (врач-специалист – пациент)*

Цель коммуникации: *образование, медицинская теория и медицинская практика*

Стиль: *образование, методика*

Тип текста: *учебники и инструкции по образованию пациентов*

4. Коммуникативные партнеры: *непрофессиональный уровень – непрофессиональный уровень (журналист – реципиент)*

Цель коммуникации: *возбуждение интереса к медицинской проблематике и проблематике здравоохранения*

Стиль: *популярно-научные тексты*

Тип текста: *статьи в газетах, журналах по проблематике здравоохранения, здорового питания и т.п.*

По приведенной классификации и типологизации целевой коммуникативной группы в медицинском дискурсе можно расчленить и типы медицинского перевода, типы текстов медицинского дискурса в зависимости от их функционально-стилистических особенностей, которые предназначены для определенной группы реципиентов. Медицинский перевод осуществляется путем устным или письменным и таким образом, выделяется по виду реализации трансляции как *устный* и *письменный*. Сопоставляя уровень специальности и степень овладения данной проблематикой можно определить медицинский перевод как *наивный*, *полупрофессиональный* и *профессиональный*. Письменный медицинский дискурс характеризуется отсутствием эмоциональности, экспрессивности, объективной оценкой, деперсонализацией, категоричностью суждений и высоким уровнем терминологичности. Среди разного рода документов медицинского дискурса можно выделить их жанры прямо пропорционально зависящие от адресата:

1. **Медицина в научном дискурсе** (клинические исследования и их анализ, статья, рецензия, учебное пособие по специальной проблематике, предназначенное для врачей-медиков и медперсонала, доклады на симпозиумах, конференциях, конгрессах, консилиумах).
2. **Специальная медицинская документация** (амбулаторная карта, процедурная карта, анализ биохимического материала, талон амбулаторного пациента, выписка из медицинской карты амбулаторного, стационарного больного, журнал учета процедур, книга записи вызовов врача на дом, карточка предварительной записи на прием к врачу, журнал учета профилактических прививок, санаторно-курортная карта, история развития новорожденного, медицинское свидетельство о рождении, медицинское свидетельство о смерти, рецептурный бланк, дневник работы станции скорой медицинской помощи, задание врачу-консультанту, история родов, акт судебно-медицинского (судебно-химического исследования, рецепт, акт судебно-химического исследования, история болезни, медицинская справка, акт судебно-гистологического исследования, операционный журнал, направление в судебно-медицинскую лабораторию и т.п.).
3. **Непрофессиональная, обыденная медицинская проблематика** (коммуникация повседневная, популярные журналы по медицине, статьи по охране здоровья, косметологическая проблематика (косметологическая лечебница, услуги, клиники),

псевдомедицинский дискурс (чакры, карма, вселенская энергия) (см. Голев – Шпильная, 2012).

2. *Faux amis* в медицинском переводе

Из вышесказанного вытекает, что выполнение перевода текста из области науки, характерной узкоспециальной терминологией, требует профессионального переводчика, владеющего иностранным языком наряду со специальной терминологией переводимого текста. Переводчиком осуществляемый «медицинский перевод» или перевод медицинских текстов, который занимает особое место среди научно-технического перевода, всегда требует уточняющей информации по отношению к целевой группе, т.е. для каких реципиентов предназначен целевой транслят. С данным фактом сопряжены кроме формального аспекта реализации перевода и его содержательная сторона: иначе будет понимать текст с узкоспециальной медицинской терминологией реципиент без медицинского обучения (пациент) и иначе врач-специалист. Хотя *errare humanum est*, при переводе медицинской документации следует избегать неточности, неясности, даже неправильно приведенным эквивалентам. Переводы аналогичного характера, таким образом, должны выполнять высококвалифицированные переводчики с профессиональной подготовкой и специальным медицинским образованием, поскольку система медицинской терминологии включает в свой состав и терминологию остальных наук (биология, микробиология, радиология, химия, физика, техника и т.д.).

И так, тексты с медицинской терминологией необходимо понимать как специальный текст с особенной терминосистемой междисциплинарного характера, перевод которого должен быть объективным, точным, верно передающим идею оригинала.

В. Н. Комиссаров выделяет в основном пять нормативных требований в отношении к переводу вообще: норма эквивалентности перевода, жанрово-стилистические нормы перевода, нормы переводческой речи, прагматические нормы перевода и конвенциональные нормы перевода (Комиссаров, 2002). При этом нельзя забывать о том, что для полноценной интерпретации идеи оригинального текста не допускается нарушение любой из норм, особенно норм эквивалентности, поскольку она обеспечивает необходимость возможно большей смысловой общности оригинального и целевого текстов.

Нельзя не учитывать даже тот факт, что в некоторых случаях придется термин не переводить, а *замещать* таким коннотатом, который вполне передает смысл оригинального термина и не нарушает языковой и смысловый образец целевого языка. В противном случае могут появляться квазитермины, смысловые контаминации, неправильные эквиваленты и прочее. Например, термин *загрязнение* соответствует словацкому эквиваленту *znečistenie, zašpinenie*, но при этом в русском языке в медицинской терминологии используется наряду с заимствованным англоязычным термином *контаминация* (или *инфекция*). Антоним *деконтаминация* – снижение уровня загрязнений (очищение). Переводчик, таким образом, прибегает к одному из приведенных терминов, но надо иметь в виду, что *kontaminovaná rana* (микробно-загрязненная или контаминированная рана) и *čistá kontaminovaná rana* – не то же самое что и *infikovaná rana* (*инфицированная рана с микроорганизмами*). *Čistá kontaminovaná rana* (*chirurgická rana bez stôp infekcie*) правильно переводится на русский язык как *условно-чистая рана* и *infikovaná rana* как *инфицированная рана* или *грязная рана*. Аналогичная ситуация возникает при переводе латинского термина *E. coli* (*Escherichia coli*, граммотрицательная палочковидная бактерия) на русский язык, причем латинскому термину, употребляемому в виде интернационализма глобально, соответствует термин

эшерихия коли и русский эквивалент – *Кишечная палочка* (дословный перевод «*črevná tyčinka*»).

В словацком языке, например, *hernia umbilicalis* (рус. грыжа пупочного канатика, пупочная / пуповинная грыжа) правильно переводится выражением *pupočná prietrž*, а не разговорным *kuľa* (чеш. *kýla*) или *pruh* (разг.).

Номенклатура анатомической медицины построена на греческих терминах, медицина клиническая исходит преимущественно из латинского языка, но часто встречаются в медицинской терминологии и контаминированные термины.

Латинизмы в медицинской терминологии, содержащие префикс *neur-* или *neur-o-* передаются на русский язык преимущественно при помощи *нейро-* или *невро-*, поскольку имеют совместное этимологическое начало (значение нерв, нервный). Префикс *нейро*, *происходивший* от греческого *neuron* – жила, нерв) употребляется в части сложных слов, указывающих на отношение к нервной системе, например *нейроанатомия*, *нейрохирургия*, *нейробиология*, *нейроглия*. В рамках анатомической терминологии восходят термины к латинскому языку и переводятся на русский с компонентом (префиксом) *невро-*, например: *неврология*, *невроглия*, *неврома*.

3. Термин в медицинском дискурсе

С развитием диагностических и терапевтических технологий, применяемых в медицине, появляются и новые выражения, термины и целые терминосистемы. Их образование происходит на основе

- употребления существующих языковых средств (в родном или иностранном, чаще всего английском, латинском, греческом языке, например: ревматоидный артрит, аутоиммунная тромбоцитопеническая пурпура, фасеточный болевой синдром, артроз межпозвоноковых суставов, спондилоартроз, спондилоартропатический синдром),
- наименования новых медицинских явлений и реалий (в диагностике, профилактике, терапии),
- приспособление и модификация существующих языковых средств (*минимально-инвазивная* методика, *малоинвазивная* хирургия),

Конечно, не все (ново)введенные в обиход специального лексического состава научно-технического характера понятия можно считать терминами. Лейчик (2009) формулирует дефиницию термина следующим образом: «Термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности». Судовцев определяет термин как «научное понятие, имеющее определение и пригодное к применению в науке и технике», которое должно обладать системностью, однозначностью и абстрагированным характером (Судовцев, 1989). Однако, Судовцев объясняет, что многие термины и целые терминологические системы недостаточно лексически обработаны, поскольку они многозначны, синонимичны, противоречивы в отношении к понятию, неоднозначны в рамках разных функциональных систем терминов или же они иноязычной провененции и т.д.

Некую трудность вызывают в современных медицинских текстах аббревиатуры, которые часто при разного рода терминах используются специалистами в одной и той же форме. Особенно часто с этим явлением встречаемся при заимствовании англоязычных терминов и понятий. Например, аббревиатура СТ может обозначать разные понятия, как *компьютерная томография* (англ. *Computed (axial) Tomography*), *тромбоз коронарный* (англ. *Coronary Trombosis*) или *опухоль головного мозга* (англ. *Cerebral Tumor*). В таких же случаях переводчику во избежание фатального исхода в

результате неточной интерпретации рекомендуется сначала привести полное название термина и, следовательно, в скобках привести соответствующую ему аббревиатуру.

Суперанская и кол. (2012) считают *термином* специальное слово или словосочетание, которое принято в профессиональной деятельности и употребляется в особых условиях. И так, «термин – словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей». Хотя термин внутри специального терминологического поля однозначен, требует для полного адекватного понимания точного научного определения (Суперанская и кол., 2012). Г. Рондо обозначает термином языковой знак в смысле Соссюра, т.е. это «языковая единица, имеющая означаемое и означающее» (Rondeau, 1980, 15). Рондо отличает термин от других языковых знаков и при этом считает, что «семантическая экстенция (термина) определяется по отношению к означаемому раньше, чем к означающему». Термин предлагает не понимать и не рассматривать изолированно, так как его означаемое всегда, являясь частью семантического целого, получает дефиницию в ряду прочих означаемых.

Глубоким источником древней и современной медицинской терминологии служат английский, греческий языки и язык латинский, который в данном научно-техническом пространстве считается языком *lingua franca*. Об упоминаемом факте свидетельствуют конкретные заимствования с латинского, английского, даже греческого языков, в широком контексте терминологии биологии, анатомии и соматологии, причем на основе прежних терминов постепенно возникали и возникают и в других языках заимствования и, конечно, производные от них слова и словосочетания. Так, например, в словацком языке присущий термин *ročítačová tomografia* (правильно *výpočtová tomografia*), в сокращенном виде СТ, имеет реальную этимологическую основу в греческом языке, а именно:

τόμος [to:mos] со значением diel, časť (epizóda ap.), zväzok (knihy), ενός τόμου jednodielny (román) и γράφω [ɣra:fo] со значением píšem, napíšem, zapačím si в переводе на словацкий язык. Естественно, что лишь XX век обладал таким прогрессивным технологическим уровнем, что возможно было проводить компьютерную томографию.

В настоящее, медицинская терминология в мировом контексте все чаще прибегает и к заимствованию терминологии англоязычного происхождения. Так, например, в английском языке употребляемые термины с соответствующими аббревиатурами переводятся на русский и словацкий языки следующим образом:

HDL (high density lipoproteins) соответствует русскому ЛПВП (*липопротеиды высокой плотности*) и словацким *lipoproteín s vysokou hustotou* или *vysokodenzitný lipoproteín*,

ICPA (International Commission for the Prevention of Alcoholism and Drug Dependency) – *Международный комитет по борьбе с алкоголизмом и наркотиками* – *Medzinárodná komisia pre boj s alkoholizmom a narkotikami* – *Medzinárodná komisia pre prevenciu alkoholizmu a drogovej závislosti*,

AIDS (Acquired Immune Deficiency Syndrome) – СПИД (*Синдром приобретенного иммунодефицита*) – *AIDS, akvirovaný imunodeficientný syndróm*,

DNA (Deoxyribonucleic Acid) – дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) – *deoxyribonukleová kyselina / deoxyribonukleová kyselina / kyselina de(z)oxyribonukleová*, skr. DNK alebo DNA,

snRNA (Small Nuclear RNA) – малая ядерная РНК (яРНК), малые ядерные РНК (мяРНК, snRNA) – *malá jadrová RNK*,

mRNA (Messenger RNA) – матричная рибонуклеиновая кислота (мРНК) – *mediátorová RNA (mRNA)*,

rRNA (Ribosomal Ribonucleic Acid) – рибосомная РНК (рРНК) – ribozomálna ribonukleová kyselina (rRNA),

tRNA (Transfer Ribonucleic Acid) – транспортная РНК (тРНК) – transferová RNK (tRNA).

Образование медицинских терминов, как в словацком, так и в русском языках, тесно связано с латинским и греческим языками. Преимущественное количество научных медицинских терминов в обоих языках образовалось с помощью греческих и латинских префиксов, суффиксов и корней. Нередко встречаемся в научной медицинской литературе с языковыми и терминологическими гибридами, содержащими **этимологически** чистые греческие, латинские, также латинизированные греческие термины и контаминированные греческим и латинским языками английские термины, оформленные по правилам словосложения латинского и соответствующего языка (русского, словацкого).

Перевод вышеприведенных терминов однозначен и объективен, в основном копирует оригинальный термин в формальном и содержательном аспектах. При образовании терминов (заимствовании, субституции, адаптации и т.д.) международная анатомическая терминология исходит из латинского языка и, как утверждает Шимон и Маречкова (2004): «Medzinárodná anatomická terminológia má latinskú podobu a jej národné verzie sú viac alebo menej na nej závislé, resp. z nej odvodené. Pre latinské znenie je záväzná Parížske anatomické názvoslovie (= PNA), ktoré bolo prijaté v roku 1955 a šesťkrát revidované (posledná revízia 1989), resp. celkom nová nomenklatúra Terminologia anatomica z roku 1998 (= TA). Pre slovenskú nomenklatúru máme Anatomické názvoslovie z roku 1962 (AN) a dve menšie nové publikácie autoriek Holomáňová a Brucknerová z rokov 2000 (= SS) a 2001 (= AN-I)».

Переводчик разного рода медицинских текстов с русского на словацкий язык и обратно часто сталкивается с проблемами распознавания и правильной интерпретации источника термина, его этимологии, поскольку:

- термины в терминосистемах научно-технического характера (в словацком и русском языках) часто образуют синонимичные пары: системное название языка-подлинника (английский, греческий, латинский), системное название национальных языковых версий и тривиальное название (метафорическое, например, в словацком языке *Choroba motýľích krídel* имеет в латинской терминологии эквивалент *Epidermolysis bullosa congenita (EBC)*), в русской – *Эпидермолиз буллезный врожденный*, синонимы: *Гольдшейдера болезнь* (эпоним), *Кебнера болезнь*, *пузырчатка врожденная*, *пузырчатка травматическая*),
- при возникновении новых медицинских реалий входят в лексический фонд медицинской терминосистемы термины других языков в качестве адаптированных из английского языка (*facet joint syndrome* – *Фасеточный синдром* – *fazetový syndróm* – *Фасет-синдром*),
- по принципу экономизации в текстах с медицинской проблематикой часто применяются лексикализованные графические аббревиатуры инициалов, например, в словацком языке аббревиатура ТК – *tlak krvi, krvný tlak* (рус. кровяное давление) и переводится на английский язык как BP (blood pressure). В русском языке данная аббревиатура для обозначения в сокращенном виде термина *кровяное [артериальное] давление* отсутствует. Например, аббревиатура *ФНО-альфа* – *фактор некроза опухоли альфа* происходит от английского *TNF – tumor necrosis faktor* и переводится на словацкий как *TNF – tumor nekrotizujúci faktor*. В рамках биохимического анализа крови, например, приводятся показатели биохимического анализа крови и их нормы (*referenčný*

гáмес, норма). При интерпретации результатов анализа крови, например, на *белковые фракции* необходимо рассматривать все показатели в комплексе. В русской медицинской терминологии находим следующее название процедуры анализа крови на белковые фракции *Белковые фракции методом электрофореза*, в английском языке синонимы *Serum Protein Electrophoresis, Protein ELP, SPE, SPEP, Urine Protein Electrophoresis, UPE, UPEP, IFE, CSF Protein Electrophoresis, Protein Electrophoresis, Immunofixation Electrophoresis*, в словацком языке *elektroforéza bielkovín v sére, ELFO, elektroforéza sérových bielkovín*.

- заимствованные из латинского языка термины и их аббревиатуры не во всех случаях заимствуются полностью. Так, например, для записи интернационализма в сокращенном виде термина в форме **и. прилагательное** (внутримышечная, внутривенная, подкожная, внутрикожная (или интрадермальная), внутриартериальная, внутрикостная) + **инъекция**, т.е. способа парентерального введения в организм лекарственных средств с помощью шприца и пустотелой иглы или впрыскиванием под высоким давлением (безыгольная инъекция), используются латиницей написаны аббревиатуры:

- *i.m.* – intramusculárne / vnútro svalové podanie – внутримышечная (В/м) инъекция
- *i.v.* – intravenózne podanie – внутривенная и.
- *s.c.* – subkutánne podanie – подкожная и. – (SUB-Q)
- *i.c.* – *i.d.* – intrakutánne, intradermálne podanie – интрадермальная, внутрикожная и.
- *submukózne podanie* – подслизистая и., субмукозная и.
- *i.a.* – intraartikulárne podanie (do kĺbov) – внутрисуставная и.
- *p.a.* – periartikulárne podanie – периартикулярная инъекция
- *intrahekalne podanie* (do chrbticového kanála) – интратекальная инъекция
- *epidurálne podanie* (do priestoru miechových obalov) – эпидуральная инъекция
- *periorbitálne podanie* (do okolia očnice) – и. в периорбитальную область (часто в косметологии)
- *i.a.* – intraarteriálne podanie (do tepny) – внутриартериальная инъекция
- *i.c.* – intrakardiálne podanie (do srdca) – внутрикardiальная инъекция, внутрисердечная и.
- *subkonjunktíválne podanie* (pod spojivku) – субконъюнктивально (конъюнктива – соединительная оболочка)
- *parabulbárna* (vedľa očnej bulby) – парабульбарная инъекция, парабульбарное введение
- *retrobulbárna* (za očnú bulbu) – ретробульбарная инъекция

В заключение обратим внимание еще на дополнительную информацию о способах введения в организм лекарственных средств. В противовес парентеральному введению питательных веществ в организм употребляется также энтеральное введение – *через рот* (per os), *через прямую кишку* (per rectum) и *под язык* (sub lingua). Термин *инъекция* в словацком языке не имеет полного эквивалента, используемого в медицинской терминологии для обозначения введения лекарственного средства в организм, семантически близкий термин *vstrekovanie* употребляется и в других разделах науки и техники (*pichnúť, podať injekciu, nie vstrekať*), в русском языке используется композитный термин: и. прилагательное + *введение, впрыскивание, укол*.

Подобно, *инфузия* – внутривенное вливание на словацком языке употребляется в форме и значении *infúzia*.

Литература

GROMOVÁ, Edita – HRDLIČKA, Milan – VILÍMEK, Vítězslav: Antologie teorie odborného překladu. In: Výber z prací slovenských a českých autorů. 3. vyd. Ostrava: Ostravská univerzita, Filozofická fakulta 2010.

HORECKÝ, Ján: O prekladaní terminológie. Slovenská reč, 1977, roč. 11, č. 5, s. 136 – 139.

LÖNING, Petra – REHBEIN, Jochen – DE GRUYTER, Walter: Arzt-Patienten-Kommunikation: Analysen zu interdisziplinären Problemen des medizinischen Diskurses. Berlin – New York: De Gruyter, s. 453 (citované podľa HERGET, Katrin – ALEGRE, Teresa: Translation of Medical Terms. Universidade de Aveiro, July 2009, vol. 13, No. 3, nestránkované, [online]. [citované 06.04.2015]

Dostupné na: <http://translationjournal.net/journal/49medical1.htm>

RONDEAU, Gérard: Introduction a la terminologie. Eds. G. Morin. Chicoutimi, Québec: Bibliothèque nationale du Québec 1981.

ŠIMON, František – MAREČKOVÁ, Elena: K niektorým adjektívnym termínom v anatómii. In: Odborná komunikácia v zjednotenej Európe II. Ed. A. Ďuricová. Banská Bystrica, Praha: Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Fakulta humanitných vied, Jednota tlmočníkov a prekladateľov 2004.

ГОЛЕВ, Николай Данилович – ШПИЛЬНАЯ, Надежда Николаевна: Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик). In: Вестник Кемеровского государственного университета, № 1. Кемерово: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования „Кемеровский государственный университет“, 2012, 127 – 138 с.

КОМИССАРОВ, Вилен Наумович: Современное переводоведение. Москва: ЭТС 2002.

ЛЕЙЧИК, Владимир Моисеевич – ШЕЛОВ, Сергей, Дмитриевич: Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. In: «Теория и практика научно-технического перевода»: Обзор информации. Вып. 18. Часть II. Москва: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации 1990.

СУДОВЦЕВ, Владимир Антонович: Научно-техническая информация и перевод. Москва: Высшая школа 1989.

СУПЕРАНСКАЯ, Александра Васильевна – ПОДОЛЬСКАЯ, Наталия Владимировна – ВАСИЛЬЕВА, Наталия Владимировна: Общая терминология: Вопросы теории. Eds. Т. Л. Канделаки. Москва: Книжный дом «Либроком» 2012.

Summary

Problems of translation in the medical discourse (in Russian-Slovak comparative terms)

This study analyzes the problems associated with translation of medical terminology from Russian into Slovak. Currently, the growing interest in knowledge about each specific areas of science, IT boom and the need to clarify terminology in interlingual communication becomes essential professional approach to handling highly specialized vocabulary and terminology. There are always new concepts and phenomena cause some specific needs in their exact meaning and interpretation, sensitivity to certain peculiarities in the use of multiple and synonymous with the meanings of words specialization and standardization of translation equivalents. The access to information from highly specialized areas and the need for adequate mediation in multi/interlingual communication are facing problems of translation of

terminology specific areas of medicine and public health in relation to the categories of special scientific and technical translation. And increasingly, the situation in which the translator must be attentive to the problems of highly specialized and forced to constantly pay attention to their professional level.